

РОКСЭН РУЖ
ВСЕ БЕДЫ
ОТ БАБ

Роксэн Руж

Все беды от баб

<https://litres.ru/74227594>

Аннотация

Моя жизнь проста. И я не имею привычки усложнять её. Обычный свод правил: быть лучше, быть сильнее, быть быстрее. И главное - не подпускать к себе баб ближе, чем того требует физиология. Я дал слабинку лишь раз...
#первая_любовь#повествование_от_мужского_лица#сложные_харак

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	59
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Ноющая боль в теле разбудила похлеще любого будильника. Секунда сковавшего мышцы паралича казалась бесконечной. Наконец, взял контроль над собой. Боль не уменьшилась, просто перестала концентрироваться лишь в грудной клетке, растекаясь по всему телу. Сдержал стон, подтягиваясь на подушке.

Постельный режим и никаких физических нагрузок – такова была рекомендация хирурга, доставшего меня, по его словам, с того света. Возможно, нужно было прислушаться к совету специалиста, но я и так пролежал слишком долго в частной клинике, латая свои раны. Что же, я получал хорошие комиссионные за тяжёлые условия труда...

Откинул одеяло.

- Отстань, не хочу... - Белая шторка волос закрывала лицо бубнившей Юльке, жалко, что она же не могла скрыть запах перегара. Терпеть не мог пьяных баб, но был слишком ограничен во времени, чтобы разводить долгие randevu. А тут пара тройка коктейлей с понамешанной разноцветной хернёй, и дело, как говорится, на мази...

Но у этого быстрострёма были свои очевидные последствия.

- Даже не претендовал. – Одно дело трахать «девку навеселе» и совсем другое просыпаться с ней рядом с утра. Не

особо церемонясь, скинул с себя её руку. Юлька что-то ещё пьяно промычала.

Да, если бы не её подруга, внесшая свою изюминку в прошедшую ночь, я бы подумал, прежде чем ещё раз лезть в это болото. Слишком липкое и пристающее, с какими-то устрашающими намёками на долго и счастливо. Понимал, что Юльку надо было слать подальше от себя. Но пока окончательного решения не принял.

Оценил обстановку с другого бока, там, где старательно спала подруга. Как же её... Блять, кажется я забыл её имя...

Стоило мне взглянуть на неё, как она тут же открыла глаза. Закинула на меня ногу, будто определяя свои границы.

- С добрым утром... - улыбнулась, умасливая шоколадно-оливковым от выпитого спиртного взглядом, выгибаясь при этом кошкой. Явно продуманное и отрепетированное движение, чтобы показать товар со всех сторон и в лучшем виде. Мысль присунуть ей по-быстренькому так же быстро ушла. Ради такой я бы точно не стал опаздывать. Хотя, время пока позволяло...

- С добрым... Киса. – чёртово имя вылетело из головы окончательно. Хотя, возможно, оно туда и не попадало вообще. – Дай-ка, я встану.

Полез через неё, всё ещё взвешивая все за и против. Вместе с ноющей болью ощутил на себе её прикосновения. Мягкое от силикона, и колкое от острых коленок.

- Останься, Стас... - Она вцепилась в плечи железной

хваткой. Не ожидал от неё такой настойчивости. Эта черта в бабах считалась для меня полным табу. В общем-то, на этом муки выбора были кончены.

- Не могу, Киса. Тороплюсь. – Допустимо, как мне казалось, сжал ей пальцы на одной руке. Вторую она убрала сама, недовольно скривив при этом губы.

А вот понятливых баб я любил, да...

Я не был сторонником жестокого обращения, но иногда обстоятельства складывались не в мою пользу, и тогда приходилось доносить свои мысли более понятным способом. Юлька, к примеру, это знала, но почему-то в последнее время долбила сообщениями, вылетавшими из её телефона как из рога изобилия. Я не отвечал. Хотя и решил с ней завязывать, но пока межевался, стоит ли окончательно сжигать все мосты. Сейчас, пока ещё не вернулся в форму. На чёрный день и она бы сгодилась. Не прогадал. Подтверждением тому стала вчерашняя встреча в клубе...

После нескольких коктейлей я предложил трахнуть их обеих даже не рассчитывая на согласие. Прощупывал реакцию. Смотрел, как одни эмоции сменяли другие в их чуть поплывших глазах. Оказалось, Юльку легко было продавить последним шансом на воссоединение. И она повелась. Подруга тоже оказалась не из ряда моралисток, рьяно бросившись помогать из чистых женских побуждений, разве что сейчас надулась, пилкая своими обманчиво-невинными глазами...

Встал с кровати в полный рост. С хрустом размял шейные позвонки, ощущая секундную отсрочку от пульсирующей боли.

Наклонился. Сгрёб с пола трусы. Прихватил с собой и три использованных завязанных узлом презерватива. Постельный режим и никаких физических нагрузок – всё как доктор прописал, да...

Плечо опять прострелило болью. Повёл им назад-вперёд, разгоняя кровь по еле схватившимся шрамам от пуль. Похоже, тренировку сегодня лучше будет пропустить.

- Стас... - Сделал вид, что не услышал просительного оклика той, имя которой напрочь стёрлось из памяти. Резко вошедший язычок замка в скважину двери ванной комнаты должен был быть понятен. Ведь это был бабский приём, в конце концов...

Холодная вода полилась из душевой лейки. Привычка, выработанная годами. Когда-то я занимался плаванием, тогда же начал увлекаться закаливанием. И сейчас вполне спокойно мог стоять под приятно жалящими кожу холодными струями воды.

- Стас...

Усмехнулся, даже не открывая глаз. Был уверен, что она придёт.

- Стас... - голос зазвучал громче, проникая в перегородку. – Ай...

Да, холодная вода была по зубам не всем.

- Чего надо... Киса? – в противовес собственной грубости добавил я, поворачиваясь к ней.

- Я просто... Хотела составить тебе компанию. – Посмотрел на неестественную шарообразную грудь. Интересно, она сама решила, что это красиво, или кто подсказал? Хотя, когда она была сверху, а Юлька усердно щипала её несоразмерно грудям маленькие соски, было прикольно...

Почувствовал, как к паху прилила кровь.

- Не нуждаюсь. – Взял член в руку. Ощутил, как снаружи так и изнутри, знакомую пульсирующую судорогу, пробегающую от головки до яиц. По венам кровь потекла рывками. Член поддёргивался, с каждым толчком в ладонь становясь больше, крепче.

- Стас, ну извини меня... Я не хотела тебя обидеть. – Мы оба понимали, что извиняться ей по сути не за что. Но раз она сама решила сыграть эту роль, какое я право имел... обламывать...ся. – Стас, ну пожалуйста...

Не сомневался, что сейчас лишь холодная вода была последним препятствием для нерешительно застывшей у стеклянной двери дамы. Думаю, даже спавшая в соседней комнате подруга её не интересовала. Что же, кто я такой, чтобы отказывать...ся.

Повернул смесительный вентиль вправо. Несильно. Усмехнулся на её вспыхнувшую благодарностью улыбку. Нетребовательная и неприхотливая, раз такая мелочь пора-

довала. Что же, надо к ней присмотреться. И по возможности узнать имя, да...

Вода стала заметно теплее. Не обжигала, но была близка к этому.

Оказалось, то были лишь мои ощущения. Вплывшая в душевую безыменная барышня тут же покрылась отвергающей холод сыпью. Поёжилась, бросила на меня кокетливый вопрошающий взгляд. Я лишь пожал плечами и улыбнулся в ответ, мол, никто не держит, а меня и так всё устраивает. Она обратно не вышла.

Всегда было интересно наблюдать за процессом этой ментальной ломки. Ей же как минимум не нравилось. На хрен тогда она всё это делала? Выйди сейчас и заслужи если не кроху уважения, то хотя бы каплю моего интереса...

Всполох совести тут же угас. Как и попытка к восприятию её иначе, кем она сама хотела казаться. Её никто не держал, и она вольна была уйти в любой момент. Но когда она обвела пальцем головку члена, он был уже упущен.

И вот сейчас начиналась любимая мною игра. Но я знал, что победил ещё в тот момент, как она вошла в эту комнату...

Но пока я ждал и наблюдал.

Она слишком гостеприимно выгнулась под струи воды, оставляя голову за пределами душевого водопада. Видимо, не хотела портить макияж. Бессмысленная затея как по мне. На её лицо я всё равно не смотрел. Основной удар водяных

стрел пришёлся на силиконовую грудь, привлекая внимание. Почему-то словил ассоциацию с барабанившим по крыше дождём...

- Как ты хочешь меня, Стас? – Неожиданный карт-бланш свёл к очевидному. И если она до сих пор покрывалась мурашками, по своей дурости боясь высказать протест, то я такой хернёй не страдал.

- Возьми в рот. – На этот раз я смотрел ей в лицо. Перемена настроения была очевидна. Она надеялась на другой исход. Но выбора я не давал.

Правой рукой я всё ещё проходилась по члену, левой же надавил ей на голову. Несильно, но несколько капель воды, сбежавших по моей руке, заструились по её щеке. Смахнула с лица влагу, не успев стереть со взгляда протест.

Ловко увернулась от моей руки, как будто даже покачала головой, и начала оглаживать свои груди. Акцент был изначально сделан на них. Главное оружие пустилось в ход. Пусть и как-то нервозно. Скорее, как шанс на откуп. Нравилось? Да. Вчера. И то как временная забава. Но сейчас они мне зачем?

- Ну как знаешь.

Отвернулся, теряя к ней всякий интерес. Выдавил из тюбика гель для душа. Монотонно распределил мыльную пену подмышками и животу.

- Стас... Я...

- Иди к своей подруге, я тороплюсь. – про Юльку я упо-

мянул специально. Женская дружба и существует разве что на соперничестве. Основополагающая монолитная плита из обыкновенной зависти и желания быть первой. Я это понял давно. И вот сейчас получил тому подтверждение.

- А если я не хочу уходить... - её голос завибрировал в попытке показаться сексуальней. Не проняло. – Стас...

Блять, ну тогда соси, чё...

Её руки скользнули по мне. Нервное касание, не вызвавшее ни одного отклика. Лишь рефлексия. Она прижалась ко мне со спины. Огладила руками живот, двинулась вниз. Оттеснила мою руку, беря член в плотное кольцо. Он дёрнулся ей в ответ.

Я развернулся к ней. Вопрошающая улыбка и моё на неё отстранённое равнодушие. И если я за свою жизнь и понял баб, то только в этом аспекте. Чем меньше женщину мы..., тем глубже в рот она берёт...

Усмехнулся, глядя, как она наклоняет голову. Почувствовал горячий язык на головке. Слабое, неуверенное, кокетливое движение. Не то, к чему я привык. Но был благосклонен дать время на реабилитацию. Вдруг ещё рассосётся...

Теперь она прошлась языком по стволу. Слишком медленные движения. Сейчас пора было уже набрать обороты, а не вводить в тоску.

Сделал вид, что захрапел. Она жеманно похихикала с моим членом в губах, хотя я не планировал шутить. С таким темпом реально рубануть может...

Шанс на реабилитацию подходил к концу. Хотя, момент, когда она прижала член к моему животу, чтобы получить больший доступ к яйцам, и прошла языком по ним, был неплох. Весьма. Но одними яйцами сыт не будешь...

Взглянул ни циферблат водостойких часов. Блять, так можно и опоздать.

Что же, самоуправление подошло к концу. Анархичный минет – дело нестабильное. Пора было брать всё в свои руки. В прямом смысле...

Взял её волосы в ладонь, но не успел зафиксировать влажные пряди, тем самым не удерживая её в этой удобной для меня позиции. Почувствовал, как она напряжённо качнулась назад. Что за херня?

Очень надеялся, что это из-за льющейся из душевой лейки на тропический манер воды. Видимо, она старалась отодвинуться дальше, всё ещё надеясь не поплыть лицом. Так себе идея в подобных условиях...

Оперся руками о противоположные стены – с одной о запотевшее стекло, с другой о кафельную плитку, нависая сверху.

- За чем же дело встало, Киса? – усмехнулся, сдувая с носа застывшую каплю воды.

Подняла на меня игривый взгляд. С этого ракурса она была даже ничего. Хотя, я не был столь избирателен, когда дело доходило до минета. Но всё равно не мог не отметить, что об-

манчиво-невинные глаза немного компенсировали остальные её недостатки. Именно из такого вот положения и компенсировали...

Улыбнулась, как будто прочитав мои мысли. Чуть приблизилась, проведя пальцем по головке. Дал ей возможность проявить инициативу. Дело-то, кажется пошло. А я уже было начал переживать...

Лизнула головку, всё так же продолжая околдовать бархатной чернотой глаз. Глухо выдохнул, уже предвкушая первый глубокий толчок в её манящий рот. Но этого не последовало...

- Тебе нравится, Стас? – Она вновь отодвинулась, на этот раз ещё дальше, беря член в неплотное разомкнутое кольцо из указательного и большого пальцев. Если бы она хотя бы сильнее сжала, прежде чем передёрнуть один лишь ленивый нестарательный раз вверх-вниз...

Настрой был упущен. Раздражение разбавило кипящую кровь. Какой был смысл вообще приходить ко мне? Подвести член к губам, при этом глядя так, как будто совершила какое-то неибическое чудо? Одолжение, мать твою.

Сука...

Мля... Такого долгоиграющего начала я не ожидал. Был настроен на быстрый финиш. Тем более время уже поджимало.

- У тебя отлично получаются, Киса. – по моему тону она явно поняла, что это был не комплимент. Шагнул к ней, не

давая больше возможности потянуть кота за яйца, при этом совершенно забыв о моих...

Самодовольная улыбка сошла с её лица, когда я подошёл на достаточное расстояние, чтобы накрыть одной рукой голову. Взял член у самой головки. Плотное кольцо. Приятное скольжение. Так, как и должно быть. Кровь знакомо прильнула. Передёргивать по утрам было делом привычки и предзнаменованием отличного дня. Но не сейчас. Тут уже был вопрос принципа...

В приглашающем жесте потряс членом у самого её лица. Блять, только тупого хихиканья мне сейчас и не хватало. Видимо, хотела продлить эту грёбанную на хер мне не сдавшуюся игру в гляделки.

Так, ладно, если такой намёк был не понятен, то донесу свою мысль более популярным способом.

Провёл головкой по всё ещё сопротивляющимся, тем ни менее улыбающимся губам влево-вправо.

- Ну же, Киса, открой свой ротик. – Нервно засмеялась в ответ. Это лишь усилило раздражение. Кто вообще сказал, что я шучу?..

Вновь выбрал в ладонь уже основательно влажные волосы. Оттянул их назад. Резко, но именно на это и был расчёт. Она непроизвольно задрала голову.

- Ай! Ста... - возмущённый укор сменился горловым хрипом.

Да, блять...

Наконец-то...

Вновь надавил ей на затылок, и сам же подался вперед. На этот раз еще глубже толкаясь ей в рот. Горячая влага заводила, сбрасывая с тормозов. На третьем толчке её стало еще больше. Горло приятно сжалось. Я бы продолжил, если бы не булькающие всхлипы. Отодвинулся, перехватывая член рукой, давая ей возможность отдышаться. Мог бы и проучить, но боялся, что она блюванёт...

- Ну как ты, воин? - подняла на меня уже не такой игривый взгляд. Видимо, протрезвела окончательно. - Продолжаем.

Не попросил, а поставил перед фактом. Нервно улыбнулась, беря член в плотное тугое кольцо пальцев. Прошлась по всей длине. Перехватила у основания, прикладываясь к головке губам. Видимо, решила тем самым избежать глубоких толчков.

Наивная...

Лизнула, обхватила губами, плотно сжала пальцами... И вновь по такой же схеме. Приятно, но эти ощущения были неполными. Горячее смыкающееся в спазме горло давало более развернутый спектр.

- Возьми в рот! - бросила на меня быстрый взгляд. Зачем-то посмотрела за мою спину. Я знал куда. Там находился выход.

- Тут без вариантов, Киса.

Всё-таки я люблю понятливых баб...

Она сомкнула губы на головке. Применила тот самый по-

лумерный приём, направляя член за щеку, тем самым перекрывая доступ к горлу. Я бы мог этим удовлетвориться, сделай она так сразу. Но не теперь.

Она вновь направила член за щеку. Зубы неприятно прощипались по чувствительной коже.

Блять...

Отстранился. Перехватил за подбородок одной рукой. Сдавил пальцами щеки. Второй рукой оттянул волосы назад.

- Стас, нет... - её голос сорвался в всхлип. Это раздражало ещё больше. На хрена делать из меня монстра?..

- Ты же сама пришла. Отчего же нет?

Не ответила, да и не смогла. Против воли, но всё же взяла член в рот.

Она не подстраивалась под темп. Я сам выбрал нужную скорость и глубину.

Впилась ногтями в ноги, когда я стал двигаться резче.

Закрыл глаза. Так было лучше. Смотреть на то, как она ревет без всякой на то причины я больше не хотел...

На часах сработал индикатор пульса. Машинально кинул взгляд на циферблат.

- Сука! - Я уже практически опаздывал.

Крепче перехватил волосы, притянул её к себе, резко махнув бедрами навстречу. Удержал её в таком положении, несмотря на хрипы и всхлипы. Кожу ног обожгло. Сучка полоснула меня ногтями...

Но это отошло на второй план. Почувствовал, как пах на-

лился кровью. Ток потёк по венам. Ощутил жар всем членом, не понимая, исходит он изнутри или снаружи.

Она дернулась, но я не дал, толкаясь глубже и застывая. Тело окаменело на несколько секунд. Проигнорировал еще одну, но уже более заметную попытку вырваться...

- Блять... - процедил сквозь стиснутые зубы. Наконец, горячая сперма толчками вытеснила напряжение. Накрыло расслабленной волной эйфории.

Окситоцин вышел весь без остатка ей в рот, выгоняемый ритмичными сокращениями члена. На физическом уровне я ощущал покинувшее меня напряжение, на эмоциональном – дурман господства. И не мог сказать, что влияло сильнее. Но мне было приятно сейчас смотреть на неё и осознавать собственную власть.

- Ты супер, Киса - Перестал сжимать ей подбородок. Выпустил волосы. Шагнул назад под струи воды. Слишком горячая. Выкрутил вентиль с холодной водой на полную.

Бросил взгляд на всё ещё сидящую на коленях девчонку. Она пыталась стереть с лица мою сперму. Безрезультатно.

- Могла бы и проглотить. – усмехнулся, глядя как белёсая вязкость тянется по её подбородку. Она испуганноглянула на меня, прекращая отплёвываться, несмотря на рвотные позывы. – Да не дрожи ты так. Всё же хорошо. Я доволен, а когда я доволен... Всё хорошо. – рассмеялся собственной шутке в одну каску.

Ладно, отойдёт. Не впервые же явно. Может, в следующий раз поостережётся ехать на хату к незнакомому мужику.

Услышал сдавленный всхлип. Блять, сейчас-то что?

Посмотрел на неё. Больше всего на свете я ненавидел женские слёзы. Присел на корточки. Убрал со лба прядь налипших волос.

- Слушай, Киса...

- Маша, - не к месту вставила она. Если мне раньше было глубоко наплевать, как её зовут, то после того, как она уже отсосала тем более.

- Скажи, ты на что-то другое рассчитывала? Ммм? - Штукатурка всё-таки размазалась по её лицу. А меня плачущие панды никогда не трогали. И тут слёзы вызвали лишь раздражение. Но в её стрельнувших в меня глаз таился ответ. Да, она определённо на что-то рассчитывала. Быть может, сместить подругу. – Тогда мой тебе совет, чисто из добрых побуждений. Если когда-нибудь ещё раз увидишь меня, то держись подальше, так как большего, чем мой член у тебя во рту ты не получишь. Андестенд? Если же тебя устраивает такой расклад, то милости прошу, как говорится, к моему шалашу.

Думал, что она разревётся ещё пуще, но слёзы отчего-то тут же высохли. Слабая улыбка коснулась губ, на которых до сих пор местами блестела сперма.

Ну что за дура...

Но хотя бы реветь перестала.

Поднялся после удачно проведённого минутного сеанса психотерапии. Встал под обжигающий холодом душ. Вода была отличным гарантом того, что она ко мне не присоединится. Сейчас её общество мне не требовалось. Даже больше, я бы предпочёл вообще её не видеть.

Выдавил гель в ладонь. Запахло свежестью ментола. Обхватил уже немного упавший член. Основательно намылил. Подстроился под жалящие струи воды, смывая с себя, мягкую пену, её вязкую слюну и остатки спермы.

Вот теперь я испытал все тридцать три удовольствия.

- Ты бы хоть помылась что ли... - бросил ей, отрубая воду. Вышел за пределы стеклянной ниши. Взял с сушилки единственное висевшее полотенце...

Юлька ещё спала. Запах перегара стал более заметным. Да, заливала она вчера основательно. На хер. Надо кончать с ней. Пусть дальше идёт своей дорогой. С её-то талантами не пропадёт.

Подошёл к шкафу, где всегда хранил один лишь комплект сменного белья, несколько пар носков, спортивный костюм, джинсы, и футболку. В большем не было необходимости, так эту квартиру я снимал исключительно для съёма. Каламбур, но он оберегал меня от назойливых баб. Ни разу я не водил к себе в квартиру ни одну из них.

Но им об этом не было известно. Плазма во всю стену, система акустики, кожаный диван, вся необходимая и до сих пор nepотpeвoжeннaя бытoвaя утвaрь, кpoмe xoлoдильникa,

где стояла исключительно женская алкашка. Квартира имела вполне обжитой вид ненуждающегося в деньгах хозяина. На это велись все. Даже Юлька до сих пор думала, что я обитаю исключительно в этих стенах.

Наивная дура... Так и не догадалась, что здесь я её исключительно трахал. Или трахал исключительно... Хотя, и так и так было правильным.

Успел натянуть боксеры и носки. Взялся за спортивное трико, когда, шлёпая мокрыми ногами, из душа вышла, эмммм... Нет, я пока помнил её имя, но к чему оно мне?

Бросил ей своё полотенце. Она оценила столь щедрый жест и улыбнулась. Я же не хотел, чтобы капающая с неё вода повредил паркет.

- Спасибо, Стас...

- Да не по чем, в общем-то, Киса.

Ей не понравилось обезличивание, но она и это проглотила.

Вжикнул молнией на мастерке.

- Стас...

Твою грёбанную мать! Только не разговоры о долго и счастливо... Ни один минет не стоит этого.

- Что, Киса? – Она закусила губу, видимо, пытаясь подобрать правильные слова. – Ну... Давай, излагай ходом. Я то-роплюсь. – Пожестекулировал руками на манер пробежки в баскетболе.

- Стас, я подумала...

- А ты ещё и это умеешь? – Не сдержался. Но то ли она не поняла соль подлёба, то ли он имел меньшую ценность, чем то, что она хотела сказать.

- Стас, запиши мой номер. Я... Может, ещё раз встретимся? Мы с тобой. Вдвоём.

Глянул на всё ещё спящую Юльку. А говорят, что женской дружбы не бывает. Как бы ни так. Вот она, во всей своей бабьей красе...

Хотя, мне вообще было без разницы. Они пусть сами в своём курятнике разбираются.

- Диктуй. – Разблокировал телефон отпечатком пальца. Нашёл нужную иконку с контактами.

Она продиктовала свой номер. Записал его. В строке имени ввёл – Дойки пятого размера, сосёт на тройку. Да, так будет понятней, чем просто Маша...

- Наберу как время будет.

- Спасибо. – поблагодарила она меня не понятно за что. Но именно это сделало меня чуть мягче. Всё-таки, девчонка старалась...

Достал из внутреннего кармана кожанки несколько красных купюр. Две свернул трубочкой и вставил в пространство между её грудей и полотенцем. Вернулся в комнату. Ещё одну купюру хотел положить рядом со спящей Юлькой. Но в чём был бы тогда прикол? Тем более, не факт, что она обнаружит деньги, когда проспится. Чуть оттянул вверх одну половинку от торчащей из-под одеяла голой задницы. Вставил

пятитысячную купюру и приплюснул на манер компостера.

- Ушёл. – Прошёл мимо чуть осевшей дамы. Нацепил очки. – Пусть Юлька сбросит код, когда пойдёте. Она по курсу.

Вышел за дверь. Да, всё-таки поставить бесключевой доступ стало для меня настоящим спасением. Отпала необходимость выпроваживать тёлку собственноручно...

Блять, и всё-таки отличное сегодня утро...

Глава 2

- Блять! Грёбанное всё! – выругался в пустой коридор многоэтажки. Утро перестало быть прекрасным ровно через пару секунд. Входящий вызов приземлил, стирая послеминутную эйфорию.

Звонил босс, а самолично он делал это в крайнем случае. В прошлый раз это был вопрос жизни и смерти...

Неприятное послевкусие от воспоминаний вызвало боль в затаившихся шрамах.

- Да, Ярослав Вадимович...

- Ты где? – на автомате бросил взгляд на часы. Время поджимало, но официального опоздания мне засчитать было нельзя. Пока...

- Еду. – Лифт как назло остановился именно в этот момент и просигнализировал о своём прибытии. Закрыв динамик рукой, но на то, что босс не услышал ни с чем несравнимый звук съезжающихся дверей надеяться не приходилось.

- Сразу ко мне в офис. – Ярый сбросил вызов, оставляя меня в полном непонимании происходящего. Единственное, что я с высокой точностью мог предположить – тут без Катки не обошлось. Ярый слетал с катушек, когда дело касалось его бабы. Хотя, её сложно было причислить к ряду тех самых прожжённых баб. По возрасту не дотягивала, а вот по выносу мозга могла возглавлять кавалькаду.

Честно сказать, Катюху я любил. Нас с ней связывало очень многое. После того дня, когда нас с ней чуть не убили, она стала мне если не братом по оружию, то сестрой точно. Но в некоторые моменты я её терпеть не мог. Вот в такие к примеру, когда понятия не имеешь в чём твой косяк, но с какого-то хера уже ощущаешь чувство вины.

По-любому, с самого утра Ярому мозг сделала. Лучше бы отсосала ему, всем бы легче жилось...

Остановил свой поток мыслей, возвращаясь со скользкого направления. Не скажу, что я ни разу не посмотрел на Катюку в этом плане. Когда только-только меня приставили к ней в роли няньки, я пару раз присунул ей... мысленно. Думаю, это сделал не только я. Тем более, на тот момент не было ясно насколько Ярый помешался. Да, молодая, да, сочная, сиськи что надо, брюхо не висит, и жопа очаровывает плавными покачиваниями. Но, блять, это же был Ярый. Из наших все тайно сыграли в тотализатор. Артём оказался ближе всех к истине. Но и его ставка – месяц – не сыграла. Я ставил на неделю. Прошло уже больше трёх месяцев, а Катюка уже конкретно держала Ярого за яйца. Но я был уверен в том, что она этого даже не осознавала. Не пользовалась, хотя он мог дать ей всё от слова ВСЁ. И за это я её тоже любил.

Но поганое чувство безызвестности меня просто донимало. Тем более, если звонил сам Ярый...

Не стал ждать, когда машина прогреется. Жигуль был прихотлив, требовал хорошего к себе отношения, и потом

мне это аукнется, но ждать я не мог. Так же как не стал заезжать к себе, чтобы выгулять Демона и поменять машину. Не знаю почему, но именно в Жигуль бабы прыгали без лишних слов. Экзотика, видимо...

Вместо этого позвонил соседке. Она негласно взяла на домной шефство. Может, из-за избытка свободного времени. Или из чувства долга. Не знаю...

Я ей помог однажды. Ушлый сынок чуть было не оставил мать без квартиры, вступив в сговор с чёрными риелторами. Однажды соседка вернулась домой, и поцеловала закрытую дверь. Всё было по классике – заменены замки, а в квартире уже наслаждаются жизнью другие жильцы. Встретил её на лестничной площадке в состоянии полной абстракции. Соседка оказалась бабой умной, быстро поняла откуда ноги растут. Но недостаточно, чтобы изначально не допустить этой ситуации.

Тогда я в первый и последний раз обратился к Ярому с личной просьбой. Дело разрешилось быстро. Риелторы покинули город, и их удача, что не в цементном мешке. Сын соседки с вольных хлебов недавно пересел на казённые, но не за то, что сделал с матерью. Тут она слёзно просила сына не наказывать, мол, он своё свыше получит. Но пока до высшего суда не дошло, чалится за мелкую кражу со взломом...

- Добрейшего дня, Ольга Ильинична! – сделал над собой максимум усилий, чтобы голос звучал бодро и радушно. Не любил я лишний раз напрягать соседку. Не хотел, чтобы она

думала, что обязана мне. Но каждый раз, когда ей звонил, непроизвольно ощущал это. – Как ваше ничего?

- Доброе, Стас. – Стыд засвербел внутри. Она по-любому почувствовала себя обязанной. Чёрт... Если бы у меня был выбор... - Вот, поставила борщ варить. Да пюре с котлетами к ужину. – По сути, она прорекламирровала всё то, что сегодня вечером я увижу у себя на столе. Как-то само собой повелось, что в последнее время я подсел на соседский прикорм.

Сглотнул слюну. Борщ и котлеты я любил. Тем более домашний.

- Ольга Ильинична... - начал было я, но соседка меня перебила.

- Да уже сходила я, сходила, выгуляла этого злыдня.

- Лучшая! Лу-ч-ша-я!

- Ага, сначала животину заводит, а потом Ольга Ильинична лучшая... - Знал, что ей был приятен мой подхалимаж несмотря на недовольное брюзжание. Да я и сам на минуту отвлёкся от беспокойных мыслей.

- Вечером-то явишься домой? Или опять...

Она замолчала, так и не досказав, но тут и так было понятно.

- Так борщ же, Ольга Ильинична. Ваш борщ я ни на что не променяю.

Жигуль справился со сверхзадачей – через двадцать ми-

нут я уже шёл в кабинет босса. К огромному удивлению, за дверью послышался смех. Он тут же стих, когда я постучал и, получив разрешение, вошёл.

Помимо Ярого в кабинете находился Артём - его правая рука и лучший друг. Но об этом я догадался, когда услышал его смех. Он до сих пор давил усмешку, тогда как босс в привычной манере согнал с лица все эмоции. Указал на свободное кожаное кресло. Подтолкнул к краю стола папку с документами. Пока ясности не было ни на грамм. Я потянулся за папкой. В ней лежало моё личное дело.

В недоумении посмотрел на Ярого.

- Может, поясните, Ярослав Вадимович? – Не смог сдержаться раздражения. Но и игра в одни ворота, мягко говоря, заебала. Только я один был не по курсу происходящего, тогда как Ярый в свойственной ему манере не торопился ничего объяснять. Дуэль взглядами продлилась несколько минут. Ярый буравил меня взглядом, но моего раздражения хватило на то, чтобы ответить ему тем же.

- Катя с понедельника идёт учиться, - наконец, сказал он. Я неосознанно выдохнул. Косяка в том, что у него баба-дура, за мной не было.

И всё-таки Катка вымутила свою учёбу. Тут я не мог не восхититься её напором. Только ей одной и удавалось прогнать Ярого...

Ну хоть заткнётся наконец, а то последнюю неделю я только и слушал её нытьё по поводу отказа Ярого, и ущемления

в её правах. Я не понимал, что за резкая необходимость. Всё же было при ней. А для того, чтобы опускаться на колени и рот кольцом замыкать институт не надо было заканчивать. Тут и домашнего обучения с лихвой хватило бы. После этого моего комментария она не разговаривала со мной несколько часов. Вот же когда работа была в кайф...

- Рад за неё. – А за себя ещё больше. Хотя я и любил Катю, но вполне был бы счастлив вернуться к своим прямым обязанностям, а не быть нянькой.

- Соответственно, ты идёшь с ней.

Слова Ярого дошли до меня не сразу. Лишь когда я понял всю степень идиотизма, резко поднялся на ноги.

Папка упала на пол. Я мельком посмотрел на разлетевшиеся документы. Словно подтверждая абсурдность ситуации, на самой бюрократической вершине возлежал мой аттестат. Образовательный процесс для меня закончился после девятого класса. Аттестат пестрел тройками, но и они были поставлены мне авансом. Думаю, учителя не сильно расстроились, когда выпустили меня во взрослую не совсем законную жизнь. И эти чувства были взаимными.

- Какого хера, Ярый? - во мне говорили лишь эмоции. Понял, что вышел за границы субординации, когда сзади раздался скрип отодвигаемого кресла. На лице Ярого не дрогнул ни один мускул, чего нельзя было сказать об Артёме.

- Ты с утра никак борзянки хапнул?

Посмотрел на Артема. В его взгляде прослеживалась предостерегающая угроза. И мне бы давно следовало заткнуться, но спустить на тормозах эту ситуацию я уже не мог. Не тогда, когда меня пытались прогнуть.

- Ты так говоришь, как будто у тебя есть выбор. - Артём хмыкнул. Я сжал кулаки, чтобы не пустить их в ход. Ощущение что меня загнали в угол, не отпускало. Это с любой другой работы можно было уволиться по собственному желанию, но никак не с этой. Тут из перспектив была лишь охрана боярышника на местном кладбище. И меня всегда устраивала эта определённость. Даже тогда, когда лежал за дорожным ограждением с дыркой в брюхе, я любил свою работу. Но не сейчас.

- Ярослав Вадимович... - проговорил сквозь зубы. Кажется, если бы я хоть немного разжал челюсти, то уже не смог бы остановить поток матов. - вы знаете, как я к вам отношусь. Иди и умри. Блять, да без Б. Но иди и учись... Нихера подобного.

- Хорошо, я тебя услышал. - Ярый обошёл стол и сел в своё кресло. - Свободен.

Я пытался словить его взгляд, но это мне не удалось.

- В каком смысле свободен?

- Во всех. - наконец, пересёкся с ними взглядом. Он хоть и смотрел на меня, но обратился к Артёму. - Впредь лучше подбирай кадры.

Артём откашлялся за моей спиной.

- Этот единственный профнепригодный.

Моё присутствие тут явно никого не напрягало. Они оба прошлись наждачкой по моему самоконтролю. Хотя, и до этого момента выдержка была размером с гулькин хрен.

- Чего началось-то? - Я встал так, чтобы видеть обоих. - Какая ещё профнепригодность?

Ярый так и не удостоил меня ответом. Перенёс всё своё внимание на какой-то документ. Тогда как Артём водил пальцем по экрану своего телефона. Когда он прижал к уху гаджет, я понял, что всё это время он листал на список контактов.

- Думаю, Димас подойдёт. Хорошая подготовка. Психически стабилен.

Ярый посмотрел на него, задумавшись. Затем согласно кивнул.

- Давай, глянем на него.

- Димас, подъезжай в головной офис. Есть работа. - Артём сбросил вызов и сказал, обращаясь к Ярому, - едет.

Я впервые в жизни почувствовал себя даже не назойливой мухой, а совершенно ничем. Пустым местом. Поправка. Психически нестабильным пустым местом.

- Да пошло оно всё! - Я развернулся и пошёл к двери. По пути пнул свой аттестат. Тот мог лететь далеко, но стена стала непреодолимым препятствием. Хлопнул дверью так, что даже стеклопакеты пришли в движение.

Обычная офисная суета замерла. Народ расступался. Это

было правильно. Для них. Я же ждал любого повода, чтобы сорваться на ком-нибудь. Но желающих не нашлось.

Психически нестабилен? Блять, хотел бы я посмотреть на Димаса, если бы именно он оказался в той машине с Катькой. Этот психический стабильный даже из машины бы не вышел, пока гончие Цыгана хрен знает что бы делали с ней.

Вспомнил, как Катька хваталась за мои руки с просьбой спасти её. Она билась в истерике, тогда как я сам чуть не сдох от сковавшего нутро страха. От страха за неё, не за себя.

Это воспоминание было очень сильным. Я даже сейчас почувствовал тот убивающий не хуже пули страх. Укол совести отрезвил. Уйти сейчас означало вернуться в ту же машину, и оставить Катьку умирать...

Я развернулся на пятках, скрипнув при этом подошвой обуви. В офисной тишине зубодробящий звук прозвучал набатом. На этот раз колокол бил по моим зажатым в тиски яйцам. Но я знал лишь одно, если бы с Катькой что-то случилось, я бы себе никогда не простил.

В кабинет зашёл с пинка. Дверь ударилась об косяк. Стопари на петлях не успели сработать.
Ярый с Артёмом, кажется, даже не удивились ни мне, ни покосившейся двери. Разве что оба посмотрели на свои часы.

Все мои личные документы, включая аттестат, лежали словно в ожидании владелица на столе.
Я подошёл и взял папку. Мне много чего сейчас хотелось сказать. Как-то отмыться от того, что меня всё-таки прогнули.

- Это я твою бабу спас, а не Димас. Этому я бы и ливердрочить не доверил.

Ярыйотреагировал на мои слова не совсем понятно. Чуть отклонился, чтобы ему было удобно ввести код на своём сейфе. Он даже не старался скрыть комбинацию. Видимо, я всё ещё входил в состав тех людей, кому он доверял полностью.

Ярый достал из сейфа запечатанную пачку пятидесятитысячных купюр. Бросил её на стол. Но как оказалось, деньги предназначались не мне.

- С тобой приятно иметь дело, Ярослав Вадимович. - сказал Артём со своего кресла. - И с тобой, Стас.

Я ещё раз посмотрела на деньги. Понимание пришло сразу же. Эти двое делали ставки на меня.

- Пятихло за то что я соглашусь?

- За то, через сколько времени вернёшься. И за то, что скажешь.

В немом вопросе посмотрел на Ярого.

- Думал, ты продержишься дольше.

То есть, никто из них даже не предполагал, что я не вернусь. А вся эта грёбаная сцена? Они оба блефовали. Выкроили ситуацию таким образом, чтобы я в любом случае согласился. Скорее всего, и звонок Димасу был подстроен.

Блядство...

Но это была ещё не вершина моего унижения.
 - Держи, твоё расписание. - Ярый двинул по столу листок бумаги. Я подтянул его к себе и прочитал вслух.
 - Актёрское

мастерство, искусство речи, вокал, танец, сценическое движение, ритмика, фехтование. Блять, грёбаное всё...

И пока я боролся с желанием порвать листок и забыть всё это как страшный сон, Ярый вколотил последний гвоздь в мой гроб.

- Катя ничего не знает. Не говори ей до начала учёбы. За тебя оплачено всё время обучения. Сможешь бросить раньше, если Катя уйдёт сама.

В его последних словах для меня забрезжил луч надежды. Катька не то что оттуда уйдёт, она оттуда убежит с воплями. Теперь это дело принципа.

Но, блять, вокал...

Тут же меня посетила другая мысль. Более приятная и многообещающая.

К микрофону, дамы.

Глава 3

- Ну уж извини, Китти-Кэт.

Мук совести я не испытал ни на грамм, когда увидел недо-вольный взгляд Катюхи, направленный на мой жигуль. Она только училась водить, и то лишь на автомате, на механике передвигаться ещё не приходилось. Но я специально не стал менять машины. Её подаренный Ярым мерседес так и стоял на парковке. То была небольшая месть. По сравнению с во-калом даже и не месть, а прыщ на жопе.

- Сегодня ты в обломе. – развёл руками. Катька же супро-тив моим ожиданиям пошла к водительской двери.

- Не дождёшься, Стас. Ты обещал научить меня водить, вот и учи.

- Ты в кого такая твердолюбая, а?

- Это из той песни – с кем поведёшься... Слышал?

- От того и забеременеешь. Слышал. - Только с Ярым пока такая схема не работала. Вдул бы ей уже давно, мне проблем меньше.

- Дурак, я про другое. – Катька покраснела. Да, никогда бы не подумал, что именно она будет с Ярым. Всё тот же наив-ный мечтательный взгляд. Футболка, шорты, кроссы. Рюк-зак за спиной, кепка, повернутая козырьком назад. На ней словно и не отразилось то, что она «водилась» с самым вли-ятельным мужиком этого города. И именно это рвало в моей

голове все шаблоны про баба. Она была приятным исключением из правил. Глядя на Катьку, язык не поворачивался сказать – насосала.

Усмехнулся, глядя на то, как она воюет с дверной ручкой.

- Катя Безрукая, ручку мне не сломай. Она карбоновая, под заказ делали. Да не дёргай ты её на себя! Надави, и наверх. Да твою ж мать! Отойди, малая. Садись на пассажирское.

- Нет! Ты обещал, Стас.

- Блять, как бы сейчас...

Конечно, я ничего бы ей не сделал. И даже не из-за Ярого, кто с меня шкуру сдерёт уже за то, что Катька постояла рядом с жигулями. А просто потому что эта засранка в печёнках сидела. Это была единственная баба, которую я любил. И при этом не трахал...

Катька заулыбалась. Она уже почувствовала свою победу.

Успокоился, когда она провернула ключ в замке зажигания, но машина сразу же заглохла. Что же, стартер поменять не проблема. Пусть подурочится с полчаса, потом ещё просить будет, чтобы я сам сел за руль.

Чуть отодвинул сиденье. Оно тоже было сделано под заказ и установлено на наваренные полозья. Откинул спинку. Удобно расположился, закинув ногу на ногу.

Знал, что особо важных дел у неё не запланировано. Так бы конечно такой саботаж устраивать бы не стал.

- Разбудишь, как надоест мою машину драть.

- Пффф... – Катька фыркнула в ответ. И это можно было понять так – не дождёшься.

Ну-ну... Это ещё пока дело до сцепления не дошло. Даже если и сожжёт его, не страшно. Я давно хотел поменять. Прямоток, прямой отжим, заварить ось, колы спортивные поставить...

Очередной скрежет замка зажигания и предсмертная агония стартера сжали сердце.

И ведь ни за что же не отступится. Вот же упёртая! Так же и Ярого утюжила, чтобы учиться позволил. По-любому, плешь проела...

В машине повисла тишина. Неужели вся бабская дурь из головы вышла?

- Как управлять машиной на механике? – услышал я Каткин голосовой запрос.

Нет, не вся...

Под лекцию такого же как и она дебила даже задремал. Да, спал я сегодня мало. Всё-таки, у той второй были сочные сиськи. А у первой жопа. Блять, отличное комбо...

Машина завелась под скрежет стартера и под радостный визг Катюхи. Дремота спала. Незаметно для неё оправил джинсы. Что-то углубился в воспоминания, да...

Вторую лекцию на тему, как обуздать сцепление, я не позволил ей слушать. Сам объяснил, правда на матах и жестах, но этот метод оказался намного доходчивым.

Уже через полчаса мы ехали по трассе в грёбанной пра-

вой пенсионерской стороне, побив всех, кто числился в пенсионном фонде нашей необъятной страны.

Машину, водитель которой проявил к Катьке интерес, я запеленговал ещё у съезда на мост. Мой жигуль был наглухо затонирован. Но с водительской стороны стекло было чуть преопущено. Но тут пока было не понятно, интерес проявлялся как к симпатичной мартышке с гранатой в руке, или же с финансовой стороны.

Машина обогнала нас у съезда с моста. Там разрешено было движение только направо. И резко затормозила. Катька среагировала как и все сцепные девственники – вжала в пол сразу все педали, на которые ей хватило ног. Жигуль вошёл аккуратно в задний бампер и дверь багажника шлюховозки. Так и не иначе я относился ко всем любителям лёгких денег за счёт дорожных подстав.

- Ой... Извини... Я не хотела.... Перепутала...

- Ясен пень, перепутала. Я так тоже говорю, когда вместо одной дырки вхожу в другую.

- Стас... - Катька заревела. Было бы из-за чего. - Ты только Ярославу не говори, Стас!

Об этом я точно рассказывать не буду. Уверен, что он меня в этих же жигулях и закопает.

Тем временем водитель белого уже ни один раз вжаренного в жопу универсала разыгрывал спектакль, разговаривая с кем-то по телефону. Сквозь открытое Катькино окно доносилась вся суть.

- Да тут баба-дура за рулём жиги в меня въехала. Понакупают права. Ремонта тыщ на сто. Только запчасти. Плюс покраска тыщ на двести.

Усмехнулся, глядя как Катька бледнеет и румянится одновременно. Слёзы размером с виноград текли по её щекам. Она приняла за чистую монету явный нескромный развод.

Имбецил тем временем продолжал стращать. Но уже с переходом на личности.

- Дамочка, выходи. Будем решать, как башлять будешь.

Катька икнула. На меня не смотрела. Потянулась к дверной ручке.

- Да сиди ты! – усмехнулся, услышав вздох облегчения. Циркового выступления испугалась. Актриса, блять, погорелого театра. Куда ей учиться, если гастролёров распознать не может...

- Эй, дамочка, выходи...

Открыл бардачок, распибал пачки с презервативами и травмат. Рука застыла над початой пачкой сигарет. Передумал. Был на спорте вот уже несколько часов. Пообещал себе с утребана привести себя в порядок, дабы расслабился после ранения. Пока ещё тяжело было двух баб разом вывозить. А это голосистый хмырь был не тем поводом, чтобы вновь начать курить.

Вытряхнул из небольшой тубы зубочистку. Прокатил её языком вдоль губ.

- Эй, дамочка...

Открыл дверь. Вышел из машины. Снял кожанку, бросил её на своё сидение. Усмехаясь, сделал ещё один круг зубочисткой. Пошёл к нему, на ментальном уровне ощущая напряжение, исходившее от того хмыря.

- Таки дамочка на месте. Что ты там базарил?

- Я... это... Тут ремонта на пятьдесят тысяч.

- Триста же было, или промахнулся малехо?

- Да тут не так всё серьёзно, перепутал. Изззвините.

- Палтос, говоришь. – Ещё раз прокрутил зубочисткой.

Она переломилась, теряя всякую для меня ценность. Выплюнул её. Та ударилась о бампер белого универсала. – Я смотрю, тебя на одном месте не выебешь, придётся перетаскивать.

- Я... Извините... Я...

- Головка от часов Заря. – схватил того за грудки. Приподнял. Килограммов восемьдесят, плюс-минус. Я больше вес в зале от груди жму. Правда, блины не имеют свойства вот так трястись.

Не обоссался бы...

Поставил его на ноги.

- Если будешь девочек обижать, то я тебя найду и тоже обижу. Понял?

- Да, простите.

- А это для закрепления результата. – Взял на калган. Его нос хрустнул от удара об мой лоб. Он налился краснотой. От создавшегося давления кровь брызнула через секунду. –

Свободен.

Судя по скорости телепортации в машину, он был рад такому исходу. А я обрадовался тому, что радиатор был цел. Иначе пришлось бы вызывать эвакуатор. А это лишнее па-
лево...

Катка ревела как не в себя. Блять, не думал, что испугается. А надо было бы прикинуть, что могла вспомнить нашу поездку, которая чуть не закончилась для нас обоих трагически. И что с ней делать? Я вообще не знал как себя вести с ноющими бабами.

Надо было отпустить того мудака, а потом найти и поговорить без слабонервных свидетелей.

Кстати, об этом...

Похлопал кожанку по карманам. Выудил телефон. Набрал номер.

- Дмитрич, салам пополам. Как оно? – Бросил взгляд на Катку пока слушал краткий ответ о перипетиях в жизни знакомого гаишника. Она всё ещё ревела, но уже беззвучно. Надеюсь, скоро жидкость в ней закончится. – Тоже норм. Делаю дела. Слушай, тут одного долбоящера нужно наказать. Да, подставщик. Судя по машине частый фигурант. Пиши номер...

Продиктовал срисованный глазами номер.

- Спасибо, брат, сочтёмся. – Как ни крути, но все мы одной кровью мазаные. Законники и беззаконие. Одна каша,

только мы разными ложками хлебаем.

Лишь после завершения звонка сел в машину. Достал ещё одну зубочистку. Помолчал, разглядывая дорожные перекрытия за окном. Надо было бы отогнать машину. Уже начала собираться пробка, так как мы ещё не намертво, но всё равно закупорили съезд с моста. Но с этой идеей я к Катьке обращаться не стал. Она, вон, только перестала сопلي подтирать.

В чём смысл всех этих вечных бабских слёз? Может, месячные у неё? Блять, тогда мне совсем пизда...

Покрутил зубочистку, прикидывая с какой стороны к Катьке лучше подступиться, чтобы она опять не рванула как взбесившийся хомяк.

- Я вот всё хотел спросить, Китти-Кэт. А на хуя тебе учёба?

Вместо ответа она икнула и хлопнула носом. Так, опасно. Очень опасно. Нужно зайти с другой стороны. И лучше всего с шуткой.

- Мне и девяти классов достаточно. Вполне.

- Оно и видно.

Разговаривает. Это уже хорошо.

- Ну согласишься, что я красавчЭГ... - повёл бровями, улыбнулся. Она фыркнула на это, но я заметил тень слабой улыбки. Значит, в том направлении и буду двигаться. Но Катька меня опередила.

- Если бы отучился, был бы ещё лучше.

- Куда уж лучше, Китти-Кэт. Я же идеальный.

- Стас, хватит! – Крикнула она, но не со зла. У Катюхи уже не получалось сдерживать улыбку.

- Ну так ты ответишь? На хуя тебе учёба, Катюха? – спросил я уже серьёзно. Она погладила оплётку руля прежде чем ответить.

- Я хочу ему соответствовать.

- Кому? – переспросил я, так как такого ответа вообще не ожидал.

- Ярославу.

- Ты гонишь? – опять переспросил я. Без боя не мог принять такую тупость.

- Стас, ты не поймёшь! – в её глазах опять засверкали слёзы. Только, блять, не это.

- Какого хера, Кать? У тебя чё, мештяки начались?

- Стас!

- Так что сразу Стас-то? - разозлился больше сам на себя. Ещё и слёзы эти крокодилы. На сегодня мне бабских истерик было достаточно. – Нормально ответить можешь?

Она замолчала, безостановочно шмыгая вновь покрасневшим носом. Отвернулась, вытерла с щёк свежие слёзы.

- Ярослава часто приглашают на разные мероприятия. Ну, ты знаешь.

- Знаешь. – подтвердил. Я же сам их туда и вожу. – И?..

- И... Стас, ну не мучай меня!

- Катька, хватит реветь, блять! Я тебе сейчас нос откушу

вместе с соплями твоими.

- Я не умею правильно себя подавать. Теряюсь. И... Даже не знаю, как разговор поддержать. И... Знаешь, мне кажется, Ярославу стыдно за меня. Он так смотрел на меня в последний раз.

- Ну да, потому что трахнуть хотел, потому и смотрел.

- Стас! Хватит!

- Так-я-то тут причём? Это жизнь, Кэт. Ты думаешь, когда Ярый на тебя смотрит, то думает о том, как ты себя подаёшь? Да он мысленно трахает тебя в этот момент. А ты ересь несёшь, Катюха.

- Говорила же, ты не поймёшь.

- Ты права, до такого я бы не додумался. Это надо силу мысли иметь. – Опустил стекло со своей стороны. Выплюнул пришедшую в негодность зубочистку. Теперь во мне уже вскипело всё говно. А его за сегодняшний день скопилось немало.

Постучал пальцами по панели.

- Ну вот поэтому и учиться надо, Стас. – Возможно, Катюха хотела пойти на мировую. Но её попытка поставить точку в конце этого разговора не удалась.

- Да я, блять, правда вкурить не могу. На хер тебе это надо? Соответствовать кому? Походить на уток с губами? Они и отсосать толком не могут, подушки мешают нормально в рот взять.

- Стас...

Её я уже не слышал, говно лезло из меня, не соблюдая никакой цензуры.

- Ладно, сама идиотка, так ещё и меня из-за хуйни, которая в башке твоей тупой творится, припрягают. Оно мне надо вообще?!

- Куда тебя припрягают, Стас?

Сука!

Ударил по бардачку кулаком, оставляя след. Где эта грёбанная пачка сигарет? На хер всё!

Затянулся как будто это была первая сигарета за последний год. Продержался только несколько часов... Но это было не так обидно, как то, что я только что сам же и спалился...

- Не кто, а что. – Глупо было так слезать с базара, но выбора у меня не было.

- В смысле?

- В прямом. Напрягает это вечное нытьё про твою учёбу.

Я на неё не смотрел, но и так знал, что обиделась на мои слова. Лучше пусть так, чем рассказать правду. Хотя, теперь мне было стрёмно ещё и от того, что я не просто умолчал о недавнем разговоре в офисе, а заведомо соврал ей. Только выбора у меня не было. Я накрепко был связан прямым приказом Ярого ничего не говорить Катьке до начала учебного года.

Как же мне всё это дорого...

- Извини, надо было сразу так и сказать. Больше напрягать

не буду. – Червоточина внутри меня начала разрастаться. – Просто я думала, что мы друзья.

Не урыла, а закопала. Именно этой бабской техничной победой – когда последнее слово остаётся за ней, а мне лишь надутые губы и царственный профиль. Царица, мать её...

Приложил максимум усилий, чтобы со спокойным холодом отзеркалить её уже не дребезжащий слезами взгляд.

Затянулся сигаретой практически до самого фильтра.

- Зря ты так думала, Китти-Кэт.

- Да, я так и поняла. Постараюсь впредь так не ошибаться в людях. – Она открыла водительскую дверь прежде чем я сказал хоть слово. Но вместо ожидаемого пешего психоза, Катька открыла заднюю пассажирскую дверь и села в салон машины. – Домой отвезите меня.

Хмыкнул в ответ. И это она не соответствует? Так грамотно нарезала, перейдя со мной на "вы", что яйца свело.

- Слушаюсь и повинуюсь. – Пересел за руль.

Катька молчала всю дорогу. Я изредка поглядывал на неё в зеркало. Её попытки казаться сукой были вполне удачными. Такое ядовитое молчание и взгляды куда-то в пустоту раздражали не меньше слёз. Как и брошенное у двери прощание:

- Спасибо. Вы свободны.

- Эммм... Слушай, Катюх...

Дверь закрылась передо мной с тихим щелчком, словно по носу щёлкнули непослушного пса.

Да что за грёбанный день... Всё впустую. Ярый отчитал как мальчика, и всё равно пропихнул эту грёбанную учёбу. Полюбому, все мужики стебуются. С Катькой напруги, и тоже не из-за меня. Но я всё равно уже жалел о том, что ей наговорил. Надо было слегонца дать понять, что она совсем кукухой поехала, а не вот так в лоб...

Взглянул на часы. Время послеобеденное, а я понятия не имел, чем заняться. В офис соваться не вариант. Поехать на район? Так себе идея. Оттуда сразу на ковёр до выяснения обстоятельств, а второго присеста я не вывезу.

Съездить на обед...

Вторя этой мысли, в животе заурчало. Голод не тётка, особенно когда в перспективе борщ и пюре с котлетами.

Но я всё равно прождал в машине несколько часов. Вдруг Катька бы оттаяла. Но время показало, что всё было зря.

Зря было ещё и то, что я позволил себе сблизиться с ней настолько, что сейчас совесть грызла словно кормящая сука. Чтобы хоть как-то её успокоить, написал Катьке, что приеду, если понадобится. Она проигнорировала мой широкой души жест равнодушным просмотром.

Да на хер всё!

Меня вымораживало её молчание. Тупое бабское поведение. Есть проблемы – скажи прямо. Здесь и сейчас разберись. Зачем вся эта молчаливая шалупень? А если нет, то и на хер мне мозг компостировать?! Я и так долго свыкался с ролью няньки. А теперь стал грёбанным цепным псом. И

сколько бы хозяин меня не шпынял, я всё равно был готов служить ему верой и правдой.

Хотя, с правдой я погорячился. Она ведь не знала, что именно вызвало во мне всё то раздражение, которое я на неё вылил. И сказать я ей тоже ничего не мог.

Опять вернулся к отправной точке, где особенно остро ощущал свою вину перед Катюхой. Куда проще было жить, когда я не погружался в своё собственное дерьмо так глубоко...

Я уже практически доехал до дома, где меня ждали соседские котлеты и борщи, но передумал. Вошёл в крутой разворот под раздражающие звуки автомобильных клаксонов и визг тормозов.

Сейчас спокойная домашняя обстановка встала бы мне поперёк горла. Да и жрать перехотел. Был сыт самоедством. А вот что мне сейчас нужно было, так это спустить пар...

Глава 4

Бильярдная при гостиничном комплексе, где можно было арендовать и сауну, была известна всему городу. Здесь все преследовали свои интересы, и мало кто их не находил.

- Стас, давно у нас не был. – Антон, местный администратор, приветствовал меня у главного ресепшена.

- Привет. Дела, сам понимаешь. – Да уж, нянька на побегушках, а в скором будущем ещё и студент грёбанного театрального училища. Анекдот – приходит однажды Стас на учёбу. Сука, уже смешно...

- У тебя заказан столик?

- Не голодный. Заглянул шары покатать.

- Тогда удачи.

Удача – это удел слабаков. Я же, когда вошёл в бильярдный зал, по периметру которого находились столы, кресла, диваны и барные стойки, ещё раз убедился, что и не в удаче дело. Всего-то немного алкашки для прекрасных дам да пара-тройка слов из разряда куплю-люблю-и полетели...

Да, иногда и цепному псу нужна свобода.

Усмехнулся, глядя, как одна из барышень нагибается к столу, чтобы совершить удар по шару. Не видел, куда пришёлся кий и насколько точно шар вошёл в лузу. Мысленно уже представлял другое. Как отгибаю тот небольшой крас-

ный лоскут на её заднице и вхожу. Думаю, для этого и происходила сейчас демонстрация тактических мест. Дабы, другого применения такой короткой юбки я не знал.

Ну что же, все тут находят свои интересы...

Подошёл к барной стойке. Сел на высокий стул.

Девчонка следила за мной взглядом, допивая пенно-янтарный остаток из большого стакана. Пиво, мать его. Совсем не тот гарант для хорошего вечера. Чтобы до кондиции дошла, пару сисек должна будет всосать. Не мой метод. Не продуктивный...

- Дружище, сообрази маргариту для прекрасной прелестницы. – Кивнул в сторону бильярдного стола. Она заметила мой жест. Ответила улыбкой, отставляя на столик пустой пивной стакан. Хороший знак. Значит, не так сильны были её пристрастия, а выбор пал на пиво лишь из соображения экономии.

- А вам? – спросил бармен.

- Просто воды. – Пить сегодня я не планировал. – Кинь лайма малехо для вкуса. И льда для антуражу.

На заднем плане забарабанил лёд в шейкере, я же смотрел на склонившуюся к столу девчонку. Теперь она демонстрировала вполне себе приемлемые сиськи. Не такие, конечно, как у той с утра – до зелёного сукна не достали, когда она пробила шар. Но на раз сойдёт.

Улыбнулся девчонке. Она ответила мне тем же. Опёрлась

на кий, подула на его наконечник. Усмехнулся про себя. Тут уже стопроцентный верняк.

- Маргарита и вода со льдом.

- Держи. – оплатил, сразу сдабривая хорошими чаевыми. Сказал гораздо тише, чтобы меня услышал только бармен. – Когда у мамзель коктейль закончится, неси ещё.

- Понял. – Бармен убрал щедрые чаевые в карман.

Я же направился к бильярдному столу. Не сложно было считать выражение с лица девчонки. Впрочем, это было взаимно, с той лишь разницей, что я просчитывал её на момент согласия, она же тем временем прикидывала мою платежеспособность. И явно была довольна увиденным.

На вещах я никогда не экономил. Котлы так же были не из дешёвого сегмента. Рабочий дресс-код – пусть будет так.

Пропустил процедуру приветствия. Этого уже и не требовалось.

- Неплохо играешь.

- Сыграешь со мной?

Я уже это делаю. Впрочем, как и ты.

- Не вижу для этого никаких препятствий. Держи. – Вручил ей бокал, каёмка которого была покрыта солью и торчал ломтик лайма.

- Алёна. – Представилась она, принимая из моих рук бокал. – Приятно познакомиться.

- А мне-то как приятно, зая. – Так и не представившись, я прибегнул к обычному приёму. Заменял её имя привычным

для себя псевдонимом. Так можно было избежать ошибки в самый неподходящий момент. И ненужного мусора в моей голове.

Она пригубила совсем немного маргариты. Так, не хорошо. Это я до ночи с ней возиться буду. А мне точно нужно выспаться.

- Стас. За знакомство, зая. – Тут ей пришлось вновь поднять бокал и отпить. Хотя, не особо она и сопротивлялась. Слизала с кромки немного соли, закусил лаймом. Явно не первая маргарита в её жизни. Меня это радовало. Теперь я на самом деле не видел никаких препятствий.

- А ты почему не пьёшь, Стас?

- Я уже и так пьян твоей красотой, зая. – Она рассмеялась, заглывая мой комплимент. Усмехнулся, медленно протягивая по ней своим взглядом.

Снять номер? На хер. С ней можно и сауну взять на пару часов. Так гораздо проще будет потом свалить.

- На что будем играть? – спросила она, улыбаясь. Не стал озвучивать очевидное. Рано было являть миру свои планы на счёт её задницы.

- Какие у тебя предложения? – Девчонка закусил нижнюю губу. Даже надежда всколыхнулась внутри, что озвучит денежную ставку. Так вообще без лишних головняков. Даже сауна не понадобится. В этом заведении и уборные вполне себе приличные.

- Мммм... Дай подумать...

Думай, зая, думай.

С ответом не торопил. Взял с подставки подходящий по размеру кий. Натёр наконечник мелом.

Было смешно наблюдать за внутренней борьбой. Она в любом случае знала, чем закончится наша с ней игра. И явно хотела что-то с этого поиметь. Впрочем, как и я. Но тут наши цели явно расходились. Так как я ещё не встречал ни одну бабу, которая бы поставила честную ставку.

- Романтический ужин.

Чуть не заржал в голос. Пишем ужин, жопа в уме. Предсказуемо. Банально. И не выполнимо по одной простой причине, что она сама не захочет.

- Согласен. За это надо выпить.

- А мы не возражаем. – Она опять рассмеялась. Брякнула своим бокалом о мой стакан. Да, возражениями тут и не пахнет. Интерес угасал к ней. Остался лишь инстинкт обладания. Конкретно с ней он связан не был. Подмени любой другой, я бы даже не придал этому особого значения. И пусть я ещё помнил её имя, но это временное явление.

Установил на середину стола форму под шары. Прошёл-ся по периметру. Девчонка не отставала. Дотягивалась даже до таких шаров, что ей приходилось чуть ли не заползать на стол. Я не возражал, нагуливая аппетит. Дабы не портить момента, собирал в треугольник лишь те шары, что закатились в лузы.

Она подошла практически вплотную. Потянулась за оче-

редным шаром. Взял кий и оттолкнул его. Не сильно, но шар всё равно проделал путь в сантиметров тридцать. Она могла спокойно обойти стол и забрать его с той стороны, только тогда смысл её упражнений абсолютно терялся.

- Ну, Стас... – Не повёлся на кокетливо-обиженный смех. Она вновь перегнулась через стол, засветив при этом ягодичы. Не стал сопротивляться собственному желанию, отвесив ей звонкий шлепок. – Ну, Стас! – вновь повторила она, но попытка задрать себе цену, или разыграть смущение не получилась. Зато я удостоверился лишний раз, что дело намази. Если баба позволяет себя трогать, и тем более принимает шлепки по заднице, значит по-любому даст...

Ударил по шару, специально сместив наконечник кия чуть влево от центра. Как и ожидал, тот ударился об борт, но в лузу так и не скатился. Теперь из сложного шар стал настолько простым, что ему достаточно было небольшого импульса, чтобы достичь цели.

Это была третья партия и шестая маргарита. Но я не думаю, что именно количество спиртного стало тем фактором, что девчонка так долго выцеливала шар. Нет, причина была в том, что я, после очередного слитого удара, усаживался в кресло, откуда открывался отличный вид. Дабы я смог оценить всё его великолепие, девчонка старательно нагибалась. Жалкий треугольник ткани очерчивал губы, с такого ракурса казавшимися мясистым пирожком.

Да, надо было всё-таки пожрать...

Перевёл взгляд на часы. Нужно ускоряться. Аперитив затянулся.

Девчонка в очередной раз взвизгнула, что могло означать лишь одно – шар достиг места назначения. Очень удивился бы, если всё вышло по-другому.

- Выиграла! – Она подошла ко мне. Похлопал по коленке, приглашая присесть.

- Поздравляю, Зая. Секунду. – Приподнял её, ухватившись рукой под ягодицами. Деньги лежали в кармане джинсов, а именно на бабки мы и играли третью партию. Да, после пяти маргарит и моего двойного предыдущего проигрыша она-таки поставила реальную ставку. Я обеднел на пять тысяч, но стал ближе к своей цели.

- Да потом отдашь, Стас.

- Игральный долг дело святое. Он отдаётся сразу же, Зая. – Она поджала губы и нехотя взяла деньги. Поверил, если бы... Хотя нет, не поверил бы ни разу.

- Ещё одну партию? – Победа явно ей понравилась. Думаю, и выигрыш тоже возымел своё действие.

- Давай. Эта крайняя.

- Уже? – девчонка стрельнула взглядом на наполовину пустой бокал. Я проигнорировал явный подтекст. Ей было уже достаточно, так как трахать блюющую не соображающую массу я не хотел.

- Это только начало нашего вечера, Зая. – ответил на

улыбку. – Какова твоя ставка? – Прежде чем ответить, она двумя глотками допила свой коктейль и закусила лаймом.

- Пятьдесят тысяч. – Ставка была сделана.

Кхм, губа не дура. Да и её обладательница могла похвастаться отличным знанием счёта. Озвученная ей сумма отлично слагалась из зажатых сейчас в моей руке купюр. Срисовала, но не просекла тот момент, что они специально находились в поле её видимости.

- Идёт. – Она с готовностью соскочила с моих колен. Взяла кий.

Усмехнулся такой прыти. По-любому, мысленно она уже шелестела красными бумажками. Ведь я ни разу даже вида не подал, что играю гораздо лучше, чем она. А то, как легко была сделана последняя ставка, лишь подтвердило мои подозрения. Мужики часто впирались с ней на бабки.

- Только на этот раз я тоже сделаю ставку. – Все прошлые игры я не ставил ни хрена, давая ей то, что она хотела. Но не в этот раз.

- Какую? – Она сглотнула. Подозрение помельтешило в её расфокусированных глазах. Недолго.

Наклонился к самому её уху. Убрал волосы, часть из которых спуталась с серьгами в виде небольших камней, расположившихся не только на мочке, но и на дугообразном хрящике.

- Если выиграю я, то ты составишь мне компанию в уборной. Возьмёшь в рот, потом встанешь раком. Раздвинешь

булки и дашь мне себя выебать.

- Стас...

- Или же расходимся прямо сейчас. – Я не был конченным мудаком. Ведь я дал ей право выбора. Но перспектива проигрыша, если таковая вообще рассматривалась, не столько напугала её, как то, что я убрал деньги в карман джинсов и наклонился к столику, чтобы забрать телефон.

- Принимаю ставку, Стас. – другого ответа и не ждал...

- Кто первый бьёт?

- Уступаю место даме. - Она усмехнулась. Мой жест доброй воли восприняла за слабость. Тогда как я всего лишь нагуливал аппетит. Слишком всё пресно складывалось. А так хотя бы затухающий азарт поддерживал интерес.

Первый шар вошёл в лузу, второй отправился в противоположную сторону и тоже достиг цели. Девчонка была уверено, и на этот раз играла лучше. Видимо, козыри не все достала из рукава. Но на четвёртом шаре её рука дрогнула.

Встал с кресла. Оценил обстановку. Осталось немного шаров, но они были сложными. Тем было интереснее.

Верно просчитал траекторию, делая удачный удар. Минус один. Белый шар остановился ровно в том месте, с которого я планировал бить второй раз. Сложная комбинация сразу из нескольких шаров. Нужно было правильно выбрать угол и силу удара. И если соблюсти все эти переменные...

- Да нет, Стас... Так не честно... Ты меня обманул.

- Это как же?

- Я думала, что...

- Что не умею играть, и решила расчехлить на бабки? –

Она не ответила. Да этого и не требовалось. Я попал в самую точку. - Слетаешь со ставки, Зая? Не хорошо это. Проигрывать надо уметь.

- Нет, я... Я не хочу.

- Ёбанный потрёпанный. На хера ты тогда голой жопой передо мной виляла, да светила сиськами?

Очевидно же всё. С меня-то теперь какой спрос?

- Стас, может ещё одну партию? Не на деньги. Я пошутила тогда.

Мало того, что она из меня делала какого-то монстра, так ещё и заставила почувствовать себя им. Что за грёбанный день!

- Перестань исполнять. Я пошёл в уборную. Подтягивайся туда, или сливайся. Мне пох.

- Стас...

Вошёл в пустую уборную. Оглядел свободные кабинки и замершие в ожидании писсуары. И если я и разобрался в скудности бабского мышления, так это в том, что они всегда поступают вопреки твоим словам. И в этот раз не ошибся. В дверь уборной тихо постучали с той стороны.

- Заходи. Тут нет никого.

А ведь я давал выбор... Да, надавил на гниль, но мы не в каком-то игорном клубе, где ставки – дело святое. Я не стал

бы отправляться на её поиски, требуя, чтобы она отсосала. Нет, тут была ментальная игра слов. Когда бабе говоришь, что тебе на неё пох, она тут же старается реабилитироваться. И проигрывает. Второй раз в подряд...

Включил воду, вымыл руки, сполоснул лицо. Вытерся бумажным полотенцем, после чего отправил влажный комочек в урну. Посмотрел в зеркало, поймав в отражении её взгляд.

Опёрся руками о столешницу, в которую была вмонтирована раковина. Продолжал смотреть на неё. Не выдержала, опуская взгляд в пол.

- Стас...

Не ответил. Лишь повернулся к ней, скрещивая руки на груди. Бросил взгляд на часы. Игнор в купе со стремительно утекающим временем действовали на баб не хуже афродизиака. А желание вернуть к себе внимание любыми способами стирало все барьеры. Притупляло инстинкты. Тогда как ей следовало бежать подальше, она сделала шаг ко мне и опустилась на колени...

Усмехнулся, глядя на её мелко трясущиеся пальцы, колушающиеся в пряжке ремня.

- Давай помогу. – Благодарно улыбнулась мне, когда я одной рукой орудовал с ремнём, а второй держал её за подбородок, большим пальцем массируя небольшой бугорок. – Дальше сама...

Глава 5

Она обхватила член пальцами. Помассировала головку. Раздражающая манипуляция с крайней плотью закончилась тем, что она прочертила ногтём выпуклую магистраль вен. Отчего-то бабы думали, что это должно быть неестественно приятно. Ни хера подобного. Единственное, что каналу, это резкие толчки в её смыкающееся горло, звуки хрипов и волосы, намотанные на кулак. Остальное было её прихотью. Возможностью потянуть время. Вот как сейчас...

Подняла на меня овечий взгляд.

- Может, проявишь больше энтузиазма, воин? - Грёбанное, блять, шаблонное дежавю. На хер смотреть на меня вот с такой невинной поволокой, и выставять всё так, будто я её заставляю?

- Вот так? – дёрнула рукой вверх-вниз, будто перезарядила ствол.

- С кием ты управляешься лучше. – Девчонка рассмеялась, по дуруости решив, что я пошутил. Но это была констатация факта. Думаю, кий она держала гораздо крепче, чем сейчас мой член. Вялые для галочки ленивые поглаживания и явное нежелание брать за щеку были на лицо. Да что, блять, с этими бабами не так?!

Раздражение мешало концентрироваться. К нему были примешаны усталость и злость. Ещё и едва зажившие раны

решили напомнить о себе именно сейчас. Почувствовал, как кровь отхлынула от члена, пульсирующим ознобом отдавая в пах. Неприятное ощущение. А взять во внимание вялые пальцы, и то, что теперь ей пришлось не обхватывать, а подерживать уже моего павшего воина, доконали.

- Что-то не так, Стас?

- Всё не так, Зая. – Разозлился на неё, на себя, на Катьку, на предстоящую учебу. Потерял настрой. И даже девчонка, находившаяся на положенном ей уровне - у ширинки - не мотивировала.

Сука!

- Вставай!

- Стас, ты... не переживай так. Со всеми бывает. В следующий раз обязательно получится. – В её тоне сквозило облегчение. И ещё что-то. Превосходство, ирония, сарказм. Нависшая надо мной тень позора. Не стоИт...

Одними этими словами она обрекла себя.

- Я и не переживаю, Зая. – Сам обхватил член рукой. Крепко. Несколько движений вверх-вниз, и я опять был в строю. Достал из кармана джинсов презерватив. Холодом смазки приятно обволокло горячую натертую сухими прикосновениями головку. Раскатал латекс по всей длине. – Повернись и упрись в столешницу.

- Стас... - Теперь в её голосе пробивался страх. Сразу бы так...

Оно было гораздо привычней. Держать всё под контролем

было моим кредо. И не позволять сомнениям, или иррациональной жалости портить мне жизненно-важные моменты...

Я уже начал подозревать, что мне с теми пулями, прошившими грудную полость, вживили в мозг какой-то сраный микроб, который размножался со скоростью света, и своим ядом рвал прочные нейронные связи. Иначе по какой другой причине я бы стал испытывать жалость и страдать муками совести по отношению к бабе, которая и подрочить нормально не в состоянии, не то что погонять лысого за щекой.

На хер! Больше никогда...

- Слушай, хватит тут исполнять. Сама же пришла. Я тебя не заставлял.

Отпускать её сейчас был не вариант. Моё мужское начало пострадало на этапе непутёвого отсоса. Хотя, минета мне бы вполне хватило. Вторую часть ставки я бы и требовать не стал. Но не сейчас. Требовалась гарантия, что девчонка не станет болтать лишнего.

Она встала так, как того требовали обстоятельства, и мой приказ. Прогнула поясницу, и без того короткая юбка задралась ещё выше. Кого она пытается обмануть? Тут и дураку понятно, что в таком скромном одеянии ищут очевидных приключений. Вот и она нашла их на свою задницу...

Пересёкся с её взглядом в зеркале. Приглушённый свет был как раз кстати...

Страх с примесью ожидания в её глазах заводили. Это бы-

ло именно то, что надо. Ощущение власти, её полной капитуляции, подчинения. Физика имела значение, но именно её отразившийся в зеркале взгляд сносил крышу.

Подвёл член к её анусу. Девчонка заметно напряглась. Даже бедро под моей ладонью окаменело.

- Расслабься, Зая.

- Стас, я не хочу...

- Врёшь и не краснеешь. – Усмехнулся, отодвигая недвусмысленно влажные полоски.

Хотя, нет, покраснела. Закрыла глаза. Закусила подрагивающую губу. Подчинилась, сдалась, и только в туго сжатом анусе чувствовалось остаточное сопротивление. Физика, да. А там уже задолго до меня было установлено, что тело находится в состоянии покоя, пока не понуждается другими силами изменить своё состояние...

- Смотри на меня. – Она распахнула глаза, но не из-за моих слов. В эту самую секунду я толкнулся в неё. Выдохнул сквозь крепко сжатые зубы. Замер, привыкая к давлению на член со всех сторон.

- Больно, Стас. – На задворках моих собственных ощущений услышал её тихий всхлип.

- Расслабься, Зая.

- Не надо, Стас. – Она ещё сильнее напряглась, а вместе с этим мой член простимулировали мышечные спазмы. Охеренное ощущение. – Мне больно. Давай в следующий раз, со смазкой, Стас...

- Давай. — Я вышел из неё. Поймал недоверчивый взгляд в зеркале. Она улыбнулась со слабой благодарностью, и хотела было оттолкнуться от столешницы, чтобы выпрямиться, но я не позволил. Надавил между лопаток. Её руки не выдержали напряжения и разъехались. Топ уже не скрывал бюстгальтера, а тот в свою очередь не сдерживал груди. Увидел, как розовые затвердевшие соски вжались в столешницу.

Коленом раздвинул ей ноги шире. Свободной рукой развёл ягодицы. Вобрал всю имевшуюся во рту слюну. Плюнул, попадая ровно в цель. Кольцо ануса ещё не успело плотно сжаться. Туда я и устремился, входя на этот раз резче.

- Следующий раз настал.

Вскрикнула. Сделала попытку выпрямиться. Не дал ей даже пошевелиться.

- Расслабься. — повторил я, ни на секунду не испытывая желания, чтобы она последовала моему совету, так как ушло бы это крышесносное давление на все нервные окончания члена. Поддал по заднице. Звук шлепка зазвенел в пустой уборной, перебивая даже её всхлипы и просьбы остановиться.

Остановиться я уже не мог...

Дикий первобытный инстинкт стёр все рамки. С ним ощущение своего превосходства усиливалось, так как я брал её силой, трахал против воли, ломал морально...

Намотал на кулак волосы. Потянул на себя. Она закричала, выгибаясь дугой. Но теперь я расслышал другую тональ-

ность. Помимо всё тех же всхлипов, она застонала. Так происходило всегда, когда баба ломалась окончательно. Подчинялась. Принимала все условия игры.

- Смотри на меня! – мой приказ был выполнен беспрекословно. Сильнее потянул её за волосы на себя. Ей пришлось задрать подбородок, открывая моему взору шею, грудь.

Толкнулся в неё сильнее, жестче, резче. Она застонала, накрывая груди руками. Вывернула соски пальцами, определённо уже не чувствуя боли. Нет, на самом деле сейчас она уже хотела её усилить. Стадия капитуляции была завершена.

А девчонка на проверку оказалась даже ничего. Послушной. Доступной. Сломанной. Всё как я люблю...

Мне даже захотелось оставить о себе чуток хороших воспоминаний. Вдруг, мне приспичит ещё раз погонять шары. А тут вполне себе годный анал. Такими лузами пренебрегать не стоит...

Поднёс ко рту средний палец.

- Соси. – Она беспрекословно сомкнула вокруг него губы. Отличная имитация минета отдалась в члене пульсирующей по венам крови. Ускорил темп. Хлопающие и хлюпающие звуки усилились.

Накрыл мокрым пальцем клитор.

- Знаешь, что клитор изнутри похож на трезубец и стимуляция через прямую кишку сильнее всякого оргазма?

- Нееееет... - простонала она, тогда как её груди продолжали подпрыгивать из-за моих толчков.

- Достать до него?

- Дааааа...

- Не слышу.

- Даааа, Стас!

- Так мне всё-таки выебать тебя?

- Даааа, Стас!

У этой точно надо взять номер...

Вышел из неё, ощущая членом разность температур. Толкнул её на пол, но поддержал, чтобы не расстелилась на плитке.

- Вставай раком.

Анус не сомкнулся, наоборот, как будто продолжая придерживать двери открытыми. Пульсирующее кольцо так и манило. Подстроился сзади, резко вошёл в неё. Так было гораздо удобнее. Глубокие резкие толчки. Теперь я входил во всю длину. Девчонка подо мной уже не сдерживаясь кричала и стонала. Пульсация ануса стала ощущаться сильнее, тогда как и в моём паху начала закипать кровь. Мышцы напряглись, член окаменел. Шлёпнул ладонью о ягодицу. Другой рукой надавил на позвонок у самой шеи. Девчонка прижалась лбом к кафелю, тогда как задница поднялась выше.

Я вдавливался в неё уже без тормозов.

Она затряслась подо мной именно в тот момент, когда кровь закипела по всему стволу члена, волной ударяясь в головку.

- Да, блять... Сука... - Если бы сперма не излилась в этот

момент, я бы просто сгорел...

Стянул с себя презерватив. Обилие смазки мешало завязать узел. Выбросил его в урну как есть, взял одноразовое полотенце. Вытер им член, убрал смазку и с волос.

- Ну как ты, воин? – она всё ещё стояла на коленях, упираясь об пол трясущимися руками. На мой вопрос не ответила. Кажется, она вообще находилась в какой-то прострации. Что не удивительно, если планы относительно меня стоила совсем другие. Нагреть на пятьдесят кусков, а не быть отраханной на полу в туалете.

Что поделаешь, такова жизнь...

Вжикнул замком на ширинке.

Хорошее настроение потянуло на философский лад. Вывез же базар. Реабилитировался. И не один раз, кстати. Ночью и с двумя управился. И это всё после ранения...

Усмехнулся своему отражению.

Включил холодную воду. Освежился. Да, сейчас душ был бы кстати. Конечно, можно было бы снять номер, но такой исход мне нравился всё больше и больше. Никакой запары.

Взял ещё одно полотенце. Вытер лицо, шею.

- Нужно? – протянул девчонке бумажное полотенце.

- Нет... - В её отказе звучали слёзы.

- Эй, ты чё ревёшь-то? Всё ж зашибись. – Блять, второй раз за день. И это не считая надутых Каткиных губ.

Машинально потянулся за телефоном. Ни сообщений, ни

звонков. Ещё одна истеричка туда же...

Присел рядом с ней на кортунки. Отвёл с лица прядь мокрых от пота и слёз волос.

- Зая, давай только без истерик, ок? – Она не ответила. Крупная слеза разбилась в микро капли об кафель.

Залез во внутренний карман куртки. Отслюнявил пару пятитысячных купюр.

- Держи. Заслужила. – Уже две слезы размером с виноград разбились об пол.

- Да, чо, блять не так-то? – Не ответила, да я и не испытывал особого желания продолжать этот однорукий разговор. Бросил деньги на пол. Проревётся, возьмёт.

Поднялся. Желание брать у неё номер отпало мгновенно. Ни один анал не стоит таких нервов...

- На холодном полу долго не сиди. Заболеешь. – Закрыв за собой дверь, переключаясь на более насущную проблему. Пожрать бы...

- Ольга Ильинична...

- Стас, я же просила, чтобы не так официально, ну.

- Сорян, тётъ Оль. Но борщ у вас отпадный.

- Кушай, кушай. Устал поди сегодня.

- Есть малехо. – Откусил от ломтя свежеиспечённого хлеба. На прошлое восьмое марта подарил ей хлебопечку. Подарок оказался выгодным не только для соседки, я тоже на этих хлебах не плохо жил.

- Ел хоть сегодня?

- Не успел. – Подцепил котлету. Та залетела одним махом.

- Эх, Стас, ну нельзя же так! Жениться тебе надо. Вот сразу и проблем меньше.

- Ваша правда, тёть Оль. – через мой сука остывший труп. Надеюсь, в моём окружении никто некрофилией не страдает. Хотя, зная этих баб, они мне и мёртвому мозг делать будут. – Так не на ком.

- Как же не на ком? Вон, хоть Ленку возьми. Соседку с пятого.

Уже брал, ни о чём.

- Надо присмотреться.

- Или Аню с третьего...

- Если хоть одна приготовит мне такой борщ, сразу же нюсь. Вот вам зуб, тёть Оль.

- Балбес! – Хлопнула меня кухонным полотенцем по плечу. Но комплимент ей зашёл. По крайней мере, больше в роли свахи она не выступала. Хотя, я знал наперёд, что уже через пару дней вновь заведёт старую пластинку.

Уже прощаясь на пороге, добродушная соседка сказала:

- Вот встретишь ту самую, Стас, и сразу по-другому жить начнёшь.

Тогда я не воспринял всерьёз её слова, которые уже через несколько дней стали моим сущим кошмаром. Наказанием. Проклятием. Моим грёбаным помешательством...

Глава 6

- Демон, отвянь...

Пёс команды не послушал, продолжая стягивать с меня одеяло.

Еле разлипил глаза. Голова трещала от недосыпа. Всю ночь проиграл в КС по сети. Впрочем, не только одну ночь. Катка всё-таки развязала холодную войну, заигнорив и меня, и все попытки к ней подмазаться. Не думал, что когда-нибудь мысль о предстоящей учёбе будет вызывать у меня нетерпение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.